16 ДЕК 1984

Московский Комсомолец
г. Москва

Через века,

или ПАМЯТНИК СНЕЖИНКЕ

ТЕЛЕ ПРЕМЬЕРА

СНАЧАЛА — об удаче.

Сколько было на земле людей с удивительной жизнью? Как придирчиво ни ограничивай их перечень, Бабур войдет в него обязательно. В субботу утром нам показали лишь краешек этой невероятной судьбы. Царем Ферганы он стал на двенадцатом году жизни. В двадцать три года он уже был изгнанником.

Это — скорее рядовая судьба для междоусобных XV—XVI веков в Средней Азии. Удивительное будет дальше. Изгнанник с малочисленным отрядом воинов, чуть не пешком ушедший в дальнюю дорогу по Афганистану и Индии, станет основателем самой крупной империи своего века.

Теперь вы сочли бы его удачником? Не спешите. Этот великолепный практик истинную цену в своей жизни придавал прежде всего поэзии. Он и сегодня классик узбекской лирики.

Его стихи печальны. Они созданы не основателем империи, а влюбленным, томящимся в разлуке философом, видящим бренность человеческих удач, гражданином, у которого отняли родину.

Бродягой стань.
но не рабом домашнего
хламья.
Отдам и этот мир,
и тот за нищий угол я.
Бродяжничество —
не позор, и нищество
—не срам.
Уйти куда глаза
глядят — давно мечта
моя.

Он, конечно, знает цену человеческим усилиям, этот печальный вздыхатель. Непонятно только, каким же он видит себя? Зависти или сожаления достоин его невероятный жизненный путь?

Желанной цели
должен ты добиться,
человек,
Иль ничего пускай
тебе не снится,
человек,
А если этих двух задач
не сможешь
ты решить —
Уйди куда-нибудь,
живи, как птица,
человек.

Он сам расскажет о своей жизни. Сделает это просто и чисто, отвергнув почти обязательное для его современников пышнословие, так что и через века завораживает скромное благородство его стиля: «...В месяце рамазане года восемьсот девяносто девятого я стал государем области Ферганы на двенадцатом году жизни... Фергана — небольшая область, хлеба и плодов там много».

Сегодня мировая востоковедческая наука признает заслуги Бабура как историка, географа, этнографа, прозаика и, конечно, поэта. Согласитесь, от всего этого изобилия, выплеснутого на экран в течение считанных минут (сценаристы Ю. Ласский и М. Туйчиев, режиссер С. Ахмедходжаев), немудрено и растеряться.

Образ поэта и воина нам помогают увидеть актеры — не частое решение в документалистике. Может быть, еще и это заставляет нас думать о каком-то ином фильме, многосерийном, совместном советско-индийском, который наверняка вызвал бы повсеместный интерес.

Вот и настала пора расстаться с этим замечательным человеком, и давайте на прощание еще раз услышим его голос:

Проснись, Захириддин
Мухаммад-шах Бабур,
Очнись, Захириддин
Мухаммад-шах Бабур.
Освободись от всех
оков земного счастья,
Смирись, Захириддин
Мухаммад-шах Бабур.

А ДАЛЬШЕ нас ждало еще немало интересного в программе, среди которой, конечно же, нельзя было не отметить «Невероятное пари, или Истинное происшествие, благополучно завершившееся сто лет назад».

Казалось бы, что нам каких-нибудь сто лет после четырех-, пятивекового интервала, тем более что чеховских героев нам представили замечательные актеры... И тема взята, что называется, сквозная: о том, как люди не слышат друг друга. И Петренко так «сшивает» отдельные новеллы, что не разорвешь. И смешно ведь было. И грустно.

Так чего же, спрашивается, еще? Ну как бы это сформулировать. Вот Дашенька не обрадовалась, когда ее братец, выпив керосину, остался жив — а даже расстроилась:

— Нет, это значит, мне керосин плохой продали.

Так вот. Мне представляется, что экранизировать эту шутку нельзя. Все равно что ставить бетонный памятник снежинке... Но очень мной уважаемый режиссер Владимир Мотыль считает иначе. Актеры старательно, даже чуть натужно разыгрывают немудреную шутку — мы почему-то чувствуем неловкость.

Чехов, правильно, сотрудничал в «Ссколках». Но мы всегда бываем поражены — как это все рядом, как быстра жизнь, как недалеко от «Осколков» до, скажем, «Мужиков»... Или — не бываем, а смотрим такого Чехова, который ничем не хуже Лейкина. Кинематограф любит Чехова, как мало кого другого. А ощущения взаимности у этой любви что-то нет.

А. АРОНОВ.